

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Аксаков

**«Федор Григорьевич Волков,
или День рождения русского
театра», «Механические фигуры»**

«Public Domain»

1857

Аксаков С. Т.

«Федор Григорьевич Волков, или День рождения русского театра»,
«Механические фигуры» / С. Т. Аксаков — «Public Domain», 1857

ISBN 978-5-457-34093-0

«Нельзя без истинного, сердечного наслаждения видеть этот прекрасный, русский, народный водевиль. Мысль высокая и глубокая – представить борьбу невежества и просвещения: луч света проникает мрак. Люди, которых имена всегда будут любезны и драгоценны истинно русским, оживляются пред вами волшебным могуществом драматического искусства. Вот он, представитель способностей русского человека, со всею силою ума, со всею живостию духа, со всею твердостью воли – Федор Григорьевич Волков!..»

ISBN 978-5-457-34093-0

© Аксаков С. Т., 1857
© Public Domain, 1857

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Сергей Тимофеевич Аксаков «Федор Григорьевич Волков, или День рождения русского театра», «Механические фигуры»

«Федор Григорьевич Волков, или День рождения русского театра»

Анекдотический водевиль, соч. князя А. А. Шаховского и

«Механические фигуры»

Разнохарактерный пантомимный балет, соч. г. Бернаделли

Пятница, 25 января.

Нельзя без истинного, сердечного наслаждения видеть этот прекрасный, русский, народный водевиль. Мысль высокая и глубокая – представить борьбу невежества и просвещения: луч света проникает мрак. Люди, которых имена всегда будут любезны и драгоценны истинно русским, оживляются пред вами волшебным могуществом драматического искусства. Вот он, представитель способностей русского человека, со всею силою ума, со всею живостию духа, со всею твердостью воли – Федор Григорьевич Волков! Вот его достойные сотрудники, первые любители изящного, первые ревнители учения – братья Волковы, Дмитриевский и другие! Вот этот кожевенный сарай, где зародилось зерно театрального искусства в России, столь сильно способствующего просвещению... И, наконец, вот он прототип невежества, сильный единомыслием толпы, закоренелостью предрассудков, заклятый враг всякого просвещения – Фаддей Михеич! Сцена, когда последний нечаянно приходит в театр, устроенный в сарае, и, не имея возможности уйти, садится спиною к театру, чтоб ничего не видеть, и затыкает уши, чтоб ничего не слышать, принадлежит к небольшому числу бессмертных сцен Аристофана и Мольера. По нашему мнению, это есть одно из совершеннейших произведений князя Шаховского. Содержание казалось бы слишком глубоким и тяжелым для водевиля, и, конечно, оно подавило бы неопытного комика; но сочинитель с удивительным искусством овладел им и воспользовался. Каким жаром любви к драматическому искусству, еще сильнейшей любви ко всему отечественному, проникнут, согрет этот превосходный водевиль! Кто слушал его равнодушно, для того театр – только средство убивать время. Не заслуживает ли писатель общественной благодарности, доставляя сердцу и уму столь высокое наслаждение, воспламеняя в душе зрителей чувства народной гордости и стремления к просвещению? И о сочинителе-то «Волкова», «Пустодомов», «Аристофана» какой-нибудь *Михеич* нашего века с безнаказанною наглостию смеет сказать, что он «не

имеет самобытного таланта, что он имеет относительное достоинство, как *кривой в земле слепых*, что он выбирает без вкуса, переводит дурно, пишет плохо!..»¹

¹ См. «Московский телеграф», 1828, № 22.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.